

ЕКАТЕРИНА БОРИСОВА

ПЛЕННИЦА ЛОРДА

РАКОНА

МАМА ПОНЕВОЛЕ

Екатерина Борисова

**Пленница лорда
Дракона. Мама поневоле**

«Литнет»

2026

Борисова Е.

Пленница лорда Дракона. Мама поневоле / Е. Борисова —
«Литнет», 2026

☆☆МОЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НОВИНКА☆☆ Месяц назад я очнулась в лечебнице, не помня ни своего имени, ни прошлого. Из особых примет у меня имеются ужасные шрамы по всему телу от огня. Что со мной произошло? Я не знаю. Но однажды в лечебницу прибывает странный гость, чтобы забрать меня. Опасный мужчина, затянутый с ног до головы во всё чёрное и облечённый безграничной властью. Он внушает мне панический ужас. Но ещё более странным мне кажется то, что мужчина привозит с собой корзину с крохотной девочкой. А у меня руки сами тянутся вынуть малышку из корзины, прижать к себе и никогда не отпускать. Я что, схожу с ума или в моём прошлом скрыто намного больше, чем мне казалось? Вас ждут: интриги и неожиданные сюжетные повороты семейные тайны и запретное влечение крохотная девочка, которой очень нужна мама☆☆ Книга участвует в литмобе «Дракон ищет няню»☆☆

© Борисова Е., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Визуализация	12
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Зябко передёргиваю плечами и кутаюсь в ветхую казённую шаль, что выдали мне в лечебнице.

Свежий утренний ветер пробирается под длинную ночную сорочку и холодит моё израненное тело и бедные косточки.

С того самого дня, как я проснулась в лечебнице Всемогущей Софии-Драконицы, я не могу согреться. Ни кофты, ни одеяла, ни горячий отвар не могут заставить меня перестать дрожать.

Точно так же, как ни один лекарь не смог вернуть мне память или стереть с моего тела ужасные шрамы.

Снова поёживаюсь и растираю плечи ладонями. Под тонкой грубоватой тканью сорочки я чувствую толстые рубцы.

Стоит закрыть глаза, как я вижу *ОГОНЬ. ВЕЗДЕ ОГОНЬ. И СТРАШНЫЕ ЖЁЛТЫЕ ГЛАЗА С ПЛАМЕННЫМИ ВСПОЛОХАМИ.*

Я даже толком не знаю, воспоминание ли это или плод моего воспалённого сознания.

Морщусь не от боли, скорее от досады. Сколько я уже здесь? Месяц? Два? Может, больше.

Врачи не говорят мне точно, когда меня привезли и откуда я взялась. В себя я пришла чуть больше месяца назад и с тех пор пытаюсь хоть что-то вспомнить. Что-то кроме *ОГНЯ*.

Как говорит лекарь Энтони, я иду на поправку. Мне уже разрешили выходить во двор и сад.

Вот как раз сейчас я сижу на облезлой деревянной скамье в больничном неухоженном саду и смотрю, как на крыльце появляется главный целитель лечебницы Всемогущей Софии-Драконицы господин Араксис Прайм.

Сухой мужчина без возраста, с хищными чертами лица, пенсне на орлином носу и недовольно поджатыми губами.

Осторожно отодвигаюсь на дальний край скамейки и стараюсь спрятаться за разросшимся кусом шиповника — не хочу, чтобы господин Прайм меня заметил.

Мы беседовали всего два раза и оба были неприятными.

В первый раз я увидела его в тот день, когда очнулась. Он довольно сухо сказал мне, что понятия не имеет о том, кто я и что со мной делать.

Второй раз он пришёл в мою палату через неделю и привёл с собой констеблей, которые должны были меня опросить.

Разговор с констеблями вышел ещё менее приятным, чем с господином Араксисом Праймом.

С тех пор я не то чтобы избегаю его, но когда могу не попадаться ему на пути — всегда сворачиваю.

Мне так спокойнее.

Его появление почему-то ассоциируется у меня с неприятными известиями.

Я осторожно выглядываю из-за куста, чтобы проверить, ушёл ли главный целитель.

Утро не становится теплее, несмотря на яркое солнышко, и я уже хочу вернуться в палату и укутаться в куцее больничное покрывало. А также попросить сестру Агнес принести мне отвар.

Но господин Прайм всё также стоит на крыльце, более того, как будто пытается кого-то высмотреть в саду.

Старший лекарь окликает дворника и что-то спрашивает у него, а тот кивает на сад, да ещё и указывает прямо на мою скамейку.

Беда! Ну точно ищут меня.

Никак господин Араксис Прайм собрался меня выписывать. Я слышала от лекаря Энтони, что они не могут держать меня вечно. Когда-нибудь мне придётся уйти. Но вот куда мне идти? Без памяти? Без денег и одежды? Без единой зацепки о том, кем я могла быть и где работать?

На тропинке раздаются тяжёлые торопливые шаги. Одни чуть легче и быстрее, кожаные туфли лекаря Прайма ступают мягко по влажной траве, а вот другие... другие шаги мне кажутся тяжёлыми, уверенными. Металлические пряжки мужских сапог громко звенят при каждом шаге. Кто бы это мог быть?

Работники лечебницы не носят сапог. А уж пряжки! Великая роскошь!

- Прошу, сюда! — голос лекаря Прайма звучит на полтона ниже и почтительнее, чем обычно. Он выступает вперёд, раздвигая пушистые кусты бузины и колючие ветки шиповника.

- Как я и думал! Она здесь! Прошу, наша подопечная!

Стоит мне поднять взгляд на лекаря, как следом за ним из-за кустов выступает мужчина.

О-го-го! Да это не мужчина, а целая гора! Настоящий великан!

Густая грива тёмных волос блестит на солнце и ниспадает на плечи, чёрный камзол сшит без изысков и ненужных украшений, но ткань дорогая, да и сам пошив. Рука мастера чувствуется за версту. Этот камзол не из магазинчика готовых вещей, такое шьют только на заказ. К тому же размер...

Лекаря Прайма можно два раза обмотать этим камзолом, а меня, наверное, все пять или восемь.

Мужчина замирает передо мной. Изучает, разглядывает.

Я не решаюсь поднять взгляд выше его груди. А он, наоборот не стесняется меня изучать.

Я чувствую, как скользит по мне его изучающий взгляд.

- Вы сказали, она ничего не помнит? — гремит надо мной мощный раскатистый голос, от которого по телу пробегает странная дрожь.

Я только крепче сжимаю кулачки, чтобы не выдать своего волнения.

А оно почему-то нарастает. Сердце колотится в груди как бешеное, дыхание сбивается, а пульс лупит по вискам.

Я даже не слышу, что отвечает лекарь Прайм.

- Отметки? На ней были какие-то следы? — продолжает допрос мужчина.

А я всё также молча изучаю его одежду. Кожаные чёрные ботинки обтягивают его длинные мощные ноги и исчезают за голенищем тех самых сапог для верховой езды с пряжками.

Несмотря на почти идеальный вид незнакомца, его сапоги прилично запылились, а значит, он проделал приличное расстояние, чтобы оказаться здесь и спросить о... моих отметинах?

Зачем они ему сдались?

- Ну же! — нетерпеливо тормошит меня господин Араксис Прайм, стягивая с моих плеч шаль. - Покожи господину отметины.

- Все? — вспыхиваю я от страха и ужаса. Моё тело всё покрыто рубцами. От самой груди, вниз по животу и на бёдрах. Огонь безжалостно лизал моё тело. Руки пострадали меньше всего, но все равно ужасно болят.

- Предплечья! — рычит мужчина и нетерпеливо протягивает ко мне ладонь.

Я отшатываюсь, но лекарь Прайм удерживает меня на месте, и сам задирает рукав ночной сорочки.

В ярких лучах утреннего солнца на бледной коже красным уродливым росчерком красуется рубец. Пять неровных пятен сливаются в одно, обхватывая руку. Как будто огромный монстр схватил меня своей обжигающей рукой...

- Это она! — рычит незнакомец. - Я забираю её.

Только в этот момент я решаюсь посмотреть в его лицо и тут же жалею.
Потому что всё, что я вижу это *ЖЁЛТЫЕ ГЛАЗА С ПЛАМЕННЫМИ ВСПОЛОХАМИ*.

Глава 2

Перед моим взором всё плывёт.

Сквозь пелену слёз я вижу только *ЖАДНЫЙ, ЯРОСТНЫЙ ОГОНЬ, ЧТО УНИЧТОЖАЕТ ВСЕ НА СВОЁМ ПУТИ, И ГЛАЗА. ОГРОМНЫЕ, ПУГАЮЩИЕ В СВОЕЙ ЖЕСТОКОСТИ ЖЁЛТЫЕ ГЛАЗА С ВЕРТИКАЛЬНЫМ РОСЧЕРКОМ ЗРАЧКА.*

- Я никуда не поеду с этим господином, — с трудом выдавливаю из себя.

Но меня, кажется, никто не слушает.

Господин Араксис Прайм поправляет на крючковатом носу пенсне и уточняет.

- Вы уверены, лорд Рейден, что наша подопечная именно та девушка, что вы ищете? То, что вы описали в вашем письме, несколько отличается от...

- Я уверен! — отрезает незнакомец. - Готовьте документы на выписку. Я её забираю!

- Лорд Рейден... — неожиданно глаза главного целителя вспыхивают странным интересом.

- В чём дело? — взгляд незнакомца меняется. Из тяжёлого, но спокойного он моментально превращается в бушующее огненное море, расплавленное золото плещется вместо радужки, а зрачок... он вспыхивает, словно маленькое солнце, и вытягивается.

Мамочка! Как страшно!

Через секунду на целителя смотрят огромные разъярённые глаза настоящего дракона.

- Утолите моё любопытство. Кто эта девушка? Вы писали, что она ваша родственница. Но эта девушка не только не дракон! В ней нет ни капли магии! Совсем. Она пуста до самого доньшка. Как ОНА может быть ВАШЕЙ родственницей, милорд? — голос главного целителя опускается до почтительного шёпота.

- Я никогда не говорил, что она моя родственница. Я писал, что девушка моя подопечная. Страшная трагедия унесла жизни моего лесничего и его жены. Эта девушка была их племянницей. По закону я обязан присматривать за ней, как и за любым крестьянином на своей земле.

Что-то мне подсказывает, что редкий помещик так ревностно относится к своим обязанностям. А уж лорд!

Я медленно перевожу дыхание. Сама не знаю, чего так боюсь. Но ехать с этим господином я точно не могу!

Всё моё тело не просто дрожит в его присутствии. Меня словно наизнанку выворачивает. Нюют суставы и мышцы, рубцы горят огнём, а сердце... оно бьётся пойманной в клетку птичкой, ударяется о рёбра, как о прутья своей тюрьмы и скорее разобьётся насмерть, чем позволит себя увезти.

Я зажмуриваюсь, закрываю ладонями уши, чтобы не видеть и не слышать того, что происходит вокруг.

Но от этого только страшнее.

Размытые видения встают передо мной. *Словно сквозь туман я вижу бревенчатые стены и свои руки. Я что-то делаю, но что? Не знаю. Рядом стоят два силуэта. Мужской и женский. От этого осознания на душе становится легко. Наверное, я их знала.*

Но в ту же секунду на меня словно холодным осенним ветром пахнуло. Из глубины видения раздался дикий, нечеловеческий рёв и грохот. А потом...

- Я не поеду... не поеду... вы не заставите... — повторяю я, заливаясь слезами.

Горячие ручьи текут по щекам. Собираются на подбородке и срываются каплями вниз. Солёные капли быстро впитываются в сероватую ткань казённой сорочки, оставляя мокрые пятна...

Обхватываю себя за плечи и раскачиваюсь из стороны в сторону, пока не слышу пронзительный плач.

- Что? — я поднимаю лицо и только сейчас замечаю в руке у незнакомца огромную корзину с ребёнком.

Отчего-то моё сердце болезненно сжимается при взгляде на НЕЁ.

Крошечная девочка. Малютка. Она смотрит на мир удивительно красивыми карими глазами, недовольно морщит носик от ярких солнечных лучей и безуспешно пытается засунуть в ротик завязку от чепца.

Поэтому и кричит. Пронзительно и недовольно. Даже не кричит, а скорее пищит, как маленький щенок.

Незнакомец недовольно морщится, бросая короткий взгляд на корзину.

И этот взгляд... царапает меня. Заставляет подняться волну негодования внутри.

Как он может ТАК смотреть на крошку? Она же не виновата, что ОН не понимает, что ей нужно!

В его взгляде нет тепла и заботы. Лишь холодное отчуждение с нотками раздражения.

Сама не знаю зачем, я подхожу к ним ближе.

Наклоняюсь над корзиной и говорю:

- Привет.

Крошка затихает. Переводит на меня удивительно ясный взгляд и, кажется, улыбается. А у меня в груди словно что-то хрустит и ломается. Я чувствую острую боль, мне не хватает воздуха, в горле застревает крик. Но через секунду всё проходит. И вместо холодной пустоты внутри я вдруг ощущаю мягкое пульсирующее тепло. И чем больше я смотрю на кроху, тем ярче и приятнее оно становится.

- Можно? — я не смотрю на лорда. Но отчётливо ощущаю на себе его изучающий взгляд. Его и целителя Прайма.

Я не получаю ответа, но всё равно протягиваю руки и вынимаю малышку из корзины.

Лёгкий весенний ветерок подхватывает и раздувает рюши на её длинной белоснежной рубашки.

Малышка морщится и собирается заплакать.

- Ну, ну, ну, тише, — я стягиваю с плеч шаль и закутываю в неё крошку. - Она замёрзла!

Внутри растёт возмущение и страх за девочку. Как мог этот мужчина так легко одеть малышку для прогулки и даже не захватить одеялка?

- Она дракон! — получаю резкий ответ. - Драконы не мёрзнут на ветру!

- Она малышка, и ей нужно тепло и забота! — вырывается у меня быстрее, чем я успеваю прикусить язык.

- Чудесно! — рывкает дракон. - Вот ты ей это и обеспечишь! Идём! У меня нет времени на уговоры! Я и так прилично времени потратил на твои поиски, Кларисса!

Отстранив от себя главного целителя, незнакомец подхватывает меня за локоть, и я вскрикиваю от острой боли.

Чужое прикосновение вызывают жар на коже и боль. Жгучую, испепеляющую боль в том самом месте, где меня словно схватил другой великан и обжёг навеки!

Да что это со мной? Неужели это всё как-то связано?

Глава 3

- Отпустите меня, пожалуйста, — шепчу сквозь слёзы и с удивлением понимаю, что впервые за последнее время я не дрожу от холода. Наоборот, сейчас моё тело горит от чужого прикосновения. Кожа плавится от жара. Кажется, что у меня появятся новые ожоги, такими горячими ощущаются пальцы незнакомца на моей руке.

Мужчина опалает меня странным нечитаемым взглядом, но руку всё-таки убирает.

Замирает и ждёт, когда я переведу дыхание.

Мне больно и страшно, иррациональная паника накатывает волнами, заполняя сознание, не давая вдохнуть полной грудью.

Я теряюсь настолько, что уже не замечаю, как прижимаю к груди малышку. Крошечный комочек тепла и нежности с карими глазами. Малышка замирает в моих руках и, кажется, даже умудряется задремать, сонно причмокивая пухлыми губками.

Я осторожно глажу её по голове и успокаиваюсь. Пропускаю тёмные волосики между пальцев, вдыхаю её молочный запах и чувствую, как тревога понемногу отпускает.

- Садись, — рычит незнакомец, распахивая передо мной дверцу чёрной полированной кареты.

Я даже не заметила, когда мы успели выйти из сада, как подошли к роскошной карете с незнакомым мне гербом на дверце, где и когда «потерялся» главный целитель.

- Я не могу... — отступаю на шаг, но замираю под раздражённым взглядом опасных жёлтых глаз.

И снова то же наваждение: ПОЛЫХАЮЩИЙ ВОКРУГ МЕНЯ ОГОНЬ И ЭТИ ГЛАЗА.

Всё это неспроста! Он точно что-то знает. Иначе, почему я вижу его глаза каждый день во сне?

- Садись, — его голос опускается до опасного шёпота, и я подчиняюсь.

Стоит мне устроиться на мягком диване, крепче прижав к себе малышку, как карета вздрагивает и срывается с места.

- Но я не...

- Ты едешь со мной, Кларисса, это не обсуждается, — рычит незнакомец, откидываясь на диване напротив и пронзая меня странным, пронизывающим меня до глубины души взглядом.

Я передёргиваю плечами и первой отвожу взгляд.

- Если вы говорите, что мои родные погибли, то я...

- Сирота, — заканчивает он за меня.

- Но зачем...

- Зачем ты мне нужна? — в его голосе сквозит пренебрежение.

Моё горло сжимает спазм, поэтому в ответ я только киваю.

- Если лекарь Прайм сказал мне правду, — незнакомец делает паузу, но я молчу. А он продолжает. - И ты действительно ничего не помнишь, то это существенно осложняет мою задачу. Постараюсь объяснить кратко. Я лорд Ардор Рейден, первый наместник императора в Южных Пределах. На мне, как на лорде лежит забота обо всех крестьянах, помещиках и городских служащих. Все они живут на моих землях, платят мне налог и надеются на моё покровительство. Твой дядя был моим лесником. Я уважал его труд и никогда не обижал ни работой, ни зарплатой.

- Зачем вы мне это говорите? — я снова улавливаю в его словах какое-то пренебрежение ко мне или даже брезгливость.

- Я это говорю затем, чтобы ты поняла, что после их смерти забота о тебе ложится на мои плечи. И я выполняю свой долг лорда Южных Пределов.

- Вы так заботитесь о каждом крестьянском оборванце? — отчего-то вырывается у меня.

При этом я не могу удержаться и всё-таки поднимаю взгляд на лорда Рейдена.

- Не о каждом, — его темно-янтарные глаза вспыхивают, зрачок едва заметно вытягивается, выдавая раздражение хозяина. - Но о тебе должен позаботиться. Тебя необходимо было вернуть в мои земли.

- Почему? — сердце в груди отчаянно бьётся о рёбра. По рукам пробегает странная дрожь, заканчивающаяся на кончиках пальцев онемением.

- Почему? — лорд Рейден словно впервые сам задумывается над этим вопросом. Он поджимает чувственные губы, хмурится и растирает переносицу. - Потому что ты, Кларисса была... няней для моей наследницы. С тех пор как произошла трагедия, Ария не ест и не спит толком. Только на твоих руках, наконец, замолчала. Я не могу доверить её никому другому, кроме тебя. Я предлагаю тебе вернуться к своим обязанностям в моём замке. За щедрую плату, естественно.

Есть в его словах что-то, что меня настораживает. Но я пока никак не могу понять что.

- Когда я пропала?

- Три месяца назад.

- Что произошло? — решаюсь задать тот вопрос, что больше всего меня интересует.

- Не знаю, — как-то слишком быстро отвечает лорд Рейден. - Ваш дом сгорел, родные погибли в пожаре, а ты исчезла. Вот всё. Что моим людям удалось узнать.

- Но как я выжила? Кто вынес меня из огня? Почему я оказалась в лечебнице Всемогущей Софии-Драконицы?

- На эти вопросы у меня нет ответов. Да и какая разница, — в голосе дракона сквозит раздражение.

Да наверное, никакой. Хотя мне кажется, что это что-нибудь да значит.

Перевожу взгляд с лорда на малышку.

- Сколько месяцев вашей дочери, милорд?

- Понятия не имею, — отрезает раздражённо лорд Рейден. - И Ария не моя дочь!

Дорогие мои! У меня для вас новая интригующая история!

не забывайте добавлять книгу в библиотеку, писать комментарии и ставить лайки!

Визуализация

Дорогие мои! Предлагаю вам немного познакомиться с нашими героями.
Лорд Ардор Рейден собственной персоной

И крошка Ария) Кто же она Ардору? Почему он называет ее наследницей, но говорит, что она не его дочь?

А нашу героиню я вам пока не покажу)))

Глава 4

Я с удивлением смотрю на лорда Рейдена, затем перевожу взгляд на малышку.
Не его дочь.

Но фамильное сходство поразительно!

Те же блестящие, чёрные волосы, тот же пронзительный карий взгляд. Пускай во взгляде лорда время от времени плещется расплавленное золото драконьего взгляда, у малышки такого нет. Но всё же...

- Не ваша дочь? — я удивлённо приподнимаю брови. - Ещё одна сиротка?

- Совершенно верно, Кларисса! Ещё одна сирота на мою голову, — рычит он.

По красивому смуглому лицу пробегает тень. Этот разговор лорду совершенно не нравится.

- Но почему бы вам, милорд, не определить девочку в приют или...

- Или нам просто не закрыть этот разговор! Ария — моя наследница по крови и по силе! Её ждёт блестящее будущее, но сейчас она должна воспитываться в моём фамильном замке. Точка! Для этого ты и нужна.

Я прикусываю язык, чтобы не продолжить спорить. Наверное, не стоит этого делать.

Потому что этот разговор и так раздражает милорда.

Он смотрит с презрением на меня и со снисхождением на малышку на моих руках, морщится и отворачивается к окну.

- Стоять! — кричит он кучеру.

Карета начинает замедлять ход, а лорд распахивает дверцу прямо на ходу и пронзительно свистит.

На этот свист тут же отзывается прекрасный жеребец гнедой масти. Его тёмно-коричневая шерсть отливает на солнце целым спектром цветов от огненно-рыжего до практически чёрного, блестит и лоснится. Лорд Ардор Рейден ждёт, когда жеребец поравняется с каретой и подстроится под её неторопливый ход.

А после сгребает поводья в кулак и одним единым слитным движением запрыгивает в седло своего жеребца прямо с подножки едущей кареты.

У меня вырывается удивлённый и восхищённый вздох.

Это действительно великолепно и очень впечатляюще. Рослый, сильный мужчина, не обращает внимания на препятствия, просто решает пересечь на коня и делает это. Уверенно, точно и при этом словно играючи.

Ногой лорд захлопывает за собой дверцу и, поравнявшись с окошком кареты, произносит.

- Отдыхайте, Кларисса, нас ждёт длинная дорога. Первая остановка неблизко. Вам и Арии понадобятся силы.

При этом его глаза в очередной раз сверкают пугающим меня жёлтым огнём.

ОГОНЬ!

Я откидываюсь на диванные подушки, зажмуриваюсь и стараюсь унять сбившееся дыхание.

Малышка возится во сне, и я осторожно перекладываю её назад в корзину, плотнее замотав своей старенькой шалью.

От ощущения загнонности в угол неприятно сосёт под ложечкой. Я совершенно не помню лорда Рейдена, не помню родных и того, что произошло. И эту кроху, что отзывается таким теплом в груди, я тоже не помню. Но почему-то мне кажется, что возвращаться в родовой замок лорда мне совершенно не стоит.

Правда. Сделать я ничего не могу.

Придвигаю корзину с Арией ближе к себе на сиденье, устраиваюсь около неё полулёжа и неожиданно для себя проваливаюсь в глубокий тревожный сон.

Яркое солнце ослепляет. Вокруг меня необычное оживление. Громкие незнакомые звуки и частое мельтешение.

Моргаю, прогоняя пелену, и вижу...

О боги! Что это?

Вокруг совершенно незнакомый мир! Высокие, словно горы причудливые, но от этого не менее уродливые здания из стекла и металла. Люди в странных одеждах: почти раздетые женщины и мужчины в каких-то тряпках. Не вижу ни одного сюртука или сапог. У кого-то и вовсе пальцы наружу в их «дырявой» обуви.

Нигде не видно лошадей, но воздух от этого не стал свежее, наоборот. Он наполнен тошнотворной смесью гари и чего-то навязчивого, приторного до одури.

Я закрываю лицо руками. От страха и...

Мои ладони...

Они не такие, как были ещё минуту назад. Кожа смуглее, без шрамов и мозолей, длинные ногти выкрашены в кричащий красный цвет, на пальцах сверкают кольца.

Что это?

Паника накатывает на меня.

Я оглядываюсь и замечаю СВОЁ отражение в одном из стёкол.

Высокая, красивая брюнетка в вызывающе открытом платье. Обнажённые плечи, тонкая ткань обтягивает полную грудь, беременный живот некрасиво обтянут. Да что же это такое, я бы никогда такое не надела...

И тут я осекаюсь.

Стоит мне заглянуть в свои же глаза, как я всё вспоминаю.

Я — это я! Я именно та самая рослая брюнетка Лариса Инина. И это не чуждый мне мир, это мой мир! Мой город, родные автомобили и дома. И это платье совершенно не вызывающее, обычный летний сарафан, довольно длинный.

Я помню тот день, я так торопилась сдать важный проект перед декретом, что забыла ноут дома и мне пришлось возвращаться.

Тёплый, солнечный день, надежды на будущее и мечты, только через несколько минут всё это станет былью, а я окажусь совершенно в другом мире, в теле израненной Клариссы...

Глава 5

Мой мир: смартфоны, высокоскоростной интернет, мощные автомобили, доставка еды и отличные перспективы.

Если мой проект одобрят и возьмут в работу, то я получу повышение. И даже несмотря на рождение ребёнка, я готова выйти назад на работу, а мой муж уйдёт в декрет.

Сейчас такое часто встречается, если женщина занимает более высокую должность.

Мы с Петей работаем в одной компании, только я уже руковожу проектным отделом, а он всё ещё офисный планктон, как он сам себя в шутку называет. И сидит он пока в филиале. Но скоро всё изменится.

Сегодня у меня сдача проекта перед советом директоров. Я практически не волнуюсь, потому что готовила этот проект больше полугода. Лично перепроверила все расчёты и схемы.

А ещё наш генеральный директор всегда делает выбор в пользу семейных пар. Так что я жду не только своего повышения, но и перевода Петра ближе ко мне в головной офис.

Перевожу дыхание и прикладываю ладонь к высоко вздымающейся груди.

Ну как я могла забыть ноут?

Конечно, в офисе будет презентация. Но мне жизненно необходимы мои личные наброски. А их почему-то я не догадалась скинуть на почту или хотя бы на флешку и бросить в сумку.

Поэтому я возвращаюсь домой в самый час пик.

Солнце в зените, жара невыносимая. Как же хочется оказаться в свежем кондиционированном мире своей квартирке.

Вот и наш ЖК, закрытая территория, большие детские площадки и даже небольшой парк.

Мне остаётся только перейти пешеходный переход, как я замечаю что-то странное.

На парковке у дома останавливается до боли знакомый автомобиль — наш новенький китаец. Ошибки быть не может. Совпадает и цвет, и марка, и наше парковочное место.

Но разве Петя не должен быть в офисе?

А может, он узнал, что я побежала домой и...

Придерживая длинный подол своего сарафана, я перехожу пешеходный переход и уже собираюсь позвать мужа, вышедшего из машины. Как останавливаюсь.

Петя обходит машину и распахивает пассажирскую дверцу. Поправляя стильные солнцезащитные очки, из нашей машины выходит крашеная блондинка. Она недовольно поджимает губы, оглядывая наш дом, и что-то говорит Петру. А мой муж... он весь светится. Укладывает ладошку блондинки себе на сгиб локтя, поглаживает её пальчики и что-то любовно воркует.

Сердце сжимается от боли. А по нёбу разливается горький привкус предательства.

Петя мне изменяет...

Я жуюсь на солнце и пытаюсь рассмотреть блондинку. Есть в её подтянутой фигуре и жестях что-то знакомое.

Может, это ошибка? Это не мой муж? И они не вместе? Но реальность страшнее.

Они уже собираются зайти в подъезд, как, словно почувствовав мой полный боли взгляд, Петя оборачивается.

Мы встречаемся взглядами.

И хуже его мерзкого поступка только то, что я не вижу в его глазах испуга, вины или сожаления. Только досаду, не более.

- Что такое? — блондинка опускает очки, и я узнаю её. Это племянница нашего генерального — Альбина. Она числится в нашей фирме на должности экономиста. Но по факту толку от неё

- Что ты здесь делаешь? - Петя задвигает себе за спину любовницу.

А я... я не нахожу что ему ответить.

Мне кажется, это я должна задавать ему этот вопрос. Что он здесь делает, да ещё и с Альбиной?

Но вместо этого я просто разворачиваюсь.

- Лариса! Куда ты пошла? — шаги мужа раздаются за моей спиной. - Я задал тебе вопрос.

Я горько усмехаюсь и ускоряю шаг. Мой родной и заботливый Петя оказался придурком, который за мой счёт решил выделиться перед Альбиной. Нет, я ему не позволю. И устраивать никаких грязных сцен не буду. Просто вернусь в офис, отстою свой проект, получу повышение и подам на развод.

А ещё сегодня же выставлю Петю из моей квартиры. Какое счастье, что я успела её купить перед нашей свадьбой!

- Лариса! - Пётр всё-таки успевает перехватить меня за руку у самого пешеходного перехода.

-пусти, — шиплю сквозь зубы.

- Не отпускай её! — взвизгивает за его спиной раскрасневшаяся Альбина. - Сегодня я подала проект на согласование дяди, если она ему расскажет о нас, это полностью похоронит нас! Дядя нам этого не простит!

- Лариса, успокойся, идём, — муж тянет меня на себя, — нам нужно поговорить.

- Мне некогда! У меня защита моего проекта и моё повышение.

- Это значит, что ты не расскажешь? — шурится Пётр.

- Не расскажу? — вспыхиваю. - Да я всем расскажу, что в семейной компании всё произошло насквозь. Родственница генерального директора уводит мужа из семьи!

- Петя! — охает Альбина. - Дядя нас выгонит! Он этого мне не простит...

Мой муж бледнеет и крепче сжимает мою руку.

Но я не собираюсь больше ни о чём с ними разговаривать. Они же о чём-то думали. Когда начали встречаться за моей спиной.

Вот пусть и расхлёбывают.

Я дёргаюсь изо всех сил. Выskalзываю из захвата Петра и, теряя равновесие, лечу назад.

- Лариса! — лицо Петра перекашивается ужасом.

По пухлым губам Альбины скользит тень злорадной усмешки.

Я перебираю ногами, пытаюсь сохранить равновесие, но оступаю о бордюрный камень. И всё-таки лечу спиной на проезжую часть. Слышу визг тормозов, сердце сжимается от страха и ожидания неизбежного.

И оно наступает.

Чувствую тупой удар и разливающуюся после него боль.

Мой мир с его смартфонами, интернетом и смертоносными машинами меркнет для меня и моего нерожденного ребёнка навсегда.

Наверное, это конец, — пульсирует в моей голове.

Но вместо серого небытия я вижу перед собой размытые силуэты. Мужской и женский. А следом слышу жуткий грохот и животный рык.

А сквозь топот ног, испуганные голоса и треск горящих досок я слышу писк. Слабый хриплый плач ребёнка.

Страх возвращается ко мне. Малыш в опасности. Именно этот страх дёргает меня из небытия и вселяет в израненное поломанное тело Клариссы. К сожалению, её душа уже далеко отсюда. Но я-то здесь.

- Не смей! — кричу я огромной крылатой тени, что отбрасывает от себя в сторону поломанными куклами два силуэта. Мужской и женский. - Не смей! Не трогай ЕЁ!

Огромная тень, взмахивает крыльями и оборачивается ко мне.

Последнее, что я помню это смертоносный поток огня из раскрытой пасти и пылающие яростью и безумием огромные жёлтые глаза!

Глава 6

Я в ужасе просыпаюсь.

Больничная сорочка насквозь пропиталась холодным липким потом и прилипла к спине.

Грудь тяжело вздымается от сбившегося дыхания, словно я только что пробежала стометровку. Перед глазами всё плывёт.

Я зябко передёргиваю плечами и стараюсь понять, где же я.

Полумрак крохотного помещения, ржание коней и монотонная тряска.

Карета!

Точно, меня из лечебницы забрал лорд Рейден.

Я сажусь на диванчик, подобрав под себя босые ноги, и пытаюсь осознать происходящее.

Как могла я, Лариса Инина, оказаться здесь! И где вообще это здесь?

Сквозь серые облака забытья в памяти всплывают разрозненные куски чужих воспоминаний.

Магия, драконы, лорды и крестьяне, конные экипажи, предательство и боль!

Предательство и боль отдаются в моих собственных воспоминаниях. Петя! Как ты мог? Я ведь тебя любила!

Я, наверное, хотела бы расплакаться, как в первый день, когда очнулась в лечебнице. Хотела бы оплакать свою горькую судьбу. Но слёз нет. Внутри остаётся только выжженная болью душа.

Я прекрасно помню день своей смер... хм, своего переноса сюда. Я помню, как мне было плохо от предательства мужа. Но сейчас на истерику просто нет сил.

Рядом со мной в огромной корзине начинает ворочаться ребёнок. Малышка ещё до конца не проснулась, но уже начала причмокивать губами, прося соску.

Я оглядываюсь в полумраке, стараясь найти хоть какую-нибудь еду. Но в карете ничего нет.

С каждой минутой малышка начинает копошиться всё активнее и хныкать всё недовольнее.

- Лорд Рейден! Лорд Рейден! — я отодвигаю занавеску и кричу в темноту.

А когда неожиданно рядом появляется голова лошади, вскрикиваю от неожиданности.

- Нам нужен привал! Нужно покормить вашу наследницу.

- Так в чём проблема? — звучит немного раздражённо. — Кормите!

- Чем? — вспыхиваю я. - Я не нашла в карете бутылочки со смесью или молоком...

Мне кажется, что в насыщенно-желтых, поблескивающих в сумраках драконьих глазах лорда мелькает удивление. Но он слишком быстро его гасит и приказывает громовым голосом.

- Ночуем в Перпе! Поворачивай!

- Но господин, — один из сопровождающих решается перечить. - До границы ваших владений осталось рукой подать...

- Ночуем в Перпе, — чеканит каждый слог лорд. Его люди подчиняются.

Пока карета сворачивает на просёлочную дорогу с широкого тракта и трясётся по ухабам, я осторожно вынимаю малышку Арию из корзины, проверяю её пелёнки и отмечаю, что их нужно заменить. Но свежих в карете нет.

Да что это за опекун такой, что тащит ребёнка в дальнюю дорогу и не запасает провизию и смену белья?

В груди неожиданно вспыхивает такое раздражение на лорда.

Малышка словно чувствует моё настроение, ворочается у меня на груди и недовольно сопит.

- Ну, тише, тише, — я перехватываю её, укладываю её тёмную головушку на сгиб своего локтя и медленно укачиваю. - Тише, малышка! Кто у нас такая красивая девочка? А? Кто моя красавица?

Чем больше я вглядываюсь в крохотное милое личико и в бусины темно-карих глаз, тем теплее у меня становится внутри. В груди словно открывается фонтан приятного волнения. Из него льются потоки тепла и нежности. Они захлёстывают меня с головой, стоит мне прижать ребёнка крепче к груди.

Такая крохотная, а уже совершенно одна в целом мире.

- У меня тоже могла быть дочка, — с сожалением шепчу я, вспоминая о своём мире. Я бы выставила предателя-мужа, и сама воспитала её. - Но судьба распорядилась иначе.

Горькое чёрное сожаление расплзается внутри. Но стоит малышке Арии схватить мой палец и попытаться засунуть его себе в рот, как фонтан нежности снова бьёт у меня в груди.

- Что вы делаете? — дверца распахивается и на передо мной застывает массивная фигура лорда.

- Укачиваю малышку.

- Зачем? — лорд щурится.

А я не знаю, смеяться мне его вопросу или действительно отвечать.

Но пауза затягивается, и я предпочитаю ответить.

- Ария голодна. А ещё она промокла. Ей нужно поменять пелёнки, которых тоже нет. Ребёнок устал и напуган шумом. Лучшее, что я могла сделать в этом случае, попробовать её успокоить.

- Взяв на руки? — тёмные брови лорда удивлённо приподнимаются.

- Да! — я начинаю закипать. - Взяв на руки и покачав. Тепло моего тела, ритмичные покачивания и голос немного успокоили её...

- Это вряд ли! — отрезает лорд. - Идёмте, комнаты готовы. Не стоит давать местным повод для сплетен!

Лорд протягивает мне ладонь. Я бы хотела отказаться, но боюсь уронить ребёнка.

Но стоит мне вложить свою ладонь в его руку, как по телу пробегает болезненный огонь. Каждый мой шрам и рубец отдаётся болью. Она выжигает, выворачивает меня наизнанку.

- Ааа, — выгибаюсь я, — пустите...

- Кларисса, что за спектакль? — рычит лорд Рейден.

- Не подходите. Прошу! Ещё одной такой вспышки боли я не вынесу... — шепчу сквозь слёзы и с ужасом смотрю на протянутую ко мне ладонь.

Глава 7

Лорд Ардор Рейден сжимает челюсти так сильно, что я слышу скрежет его зубов.

Недовольство мной ярко вспыхивает в его взгляде.

Но руку он всё-таки убирает.

- Следуйте за мной, — рычит он и резко разворачивает, отсекая от меня свои эмоции.

А я отчётливо чувствую его неудовольствие и раздражение. Но не понимаю почему? А ещё не понимаю, почему прикосновение этого человека... дракона причиняет мне такую боль?

Как он связан с моими рубцами?

- Идёте? — через несколько шагов лорд останавливается и оборачивается, обливая меня очередной порцией своего неудовольствия.

- Иду, — я подбираю длинный подол больничной сорочки и спускаюсь по откидным ступеням кареты.

Осторожно прижимаю к себе крошку Арию.

Малышка недовольно ворчит, но я лишь крепче прижимаю её к себе и шепчу.

- Не бойся, милая, я не уроню тебя. Никогда.

Во взгляде лорда Рейдена вспыхивает что-то новое, непонятное: удивление переплетается со злостью, заставляя меня сжаться.

- У вас есть что-нибудь переодеться? — цедит лорд.

- Господин Рейден, — я поднимаю подбородок выше и шурю, — вы лично забрали меня из больничного сада, даже не позволив проститься с лекарем, что помогал мне восстановиться. Думаю, из рассказа Араксиса Прайма вы должны были понять, что меня нашли обгоревшей в чистом поле недалеко от лечебницы Всемогущей Софии-Драконицы. Но я всё-таки отвечу вам. Нет! У меня не во что переодеться!

Лорд недовольно поджимает губы, но кивает в знак того, что принял мой ответ.

- Ваша с Арией комната на втором этаже, в конце коридора. Идите! Я распоряжусь принести вам всё необходимое прямо в номер.

Я взглядом слежу за его жестом, указывающим на серое здание постоянного двора. Вглядываюсь в грязные темные окна наверху и, мне кажется. Вижу темный силуэт в одном из них.

Ничего странного. Какой-то путник решил выглянуть в окно.

Но почему у меня от этой темной размытой фигуры мурашки пробегают по спине?

- Кларисс! - рычит лорд Рейден, привлекая мое внимание к себе

- Ах да, спасибо, — я склоняю голову и уже собираюсь обойти его, как вспоминаю о важной вещи. - Лорд Рейден, неплохо было бы найти для Арии кормилицу. Здесь и в поместье.

- Кормилицу? — в карих драконьих глазах вспыхивает непонимание.

Я оглядываюсь, словно ищу поддержки от слуг и конвоя. Но естественно никто из них не может мне помочь.

- Вашей наследнице нужно молоко.

- Не проблема, — пожимает плечами Рейден.

- Но нельзя кормить новорождённую цельным молоком, — это я прекрасно помню из своего мира. Организм крохи не приспособлен кушать коровье молоко. Оно слишком жирное для грудничка. Идеально подошла бы смесь. Но где же её взять в этом мире? Помня из курса истории, что почти всегда аристократы находили для своих детей кормилиц, мне кажется, это идеальным выходом.

- И чем же нужно её кормить? — хмурится лорд.

- А чем вы кормили её в своём замке?

- Понятия не имею! Этим занимались слуги. А ещё раньше вы!

- Я... я думаю, что нам необходима кормилица.

- И где же мне взять эту вашу кормилицу?

- Отправить управляющего в ближайшую деревню и найти самую розовощёкую молодую мамочку в округе. Она и будет выкармливать вашу наследницу.

- Исключено! — лицо дракона темнеет. А глаза мечут молнии. - Крестьянка не приблизится к моей наследнице!

- Я же приблизилась, — возражаю ему. На что получаю ещё один странный злой взгляд.

- Драконам не нужны кормилицы! Девочка и без неё...

- Девочка устала, мокрая и голодная, а вы не подумали о том, что такой крохе будет трудно проделать долгий путь. В корзине! В мокрых пелёнках и голодной!

Дракон сжимает челюсти. Снова.

- Если вам плевать на ребёнка, то я вообще не понимаю, зачем вы нашли меня и возвращаете в свой замок. Просто сдайте кроху в приют. Уверена, там она получит больше заботы, чем в вашем замке.

- Да что вы знаете? — рычит дракон, за секунду преодолевая расстояние между нами.

Его огромная ладонь уже тянется схватить меня за руку, но останавливается в каком-то миллиметре от рукава сорочки.

Рубцы отзываются застаревшей болью.

- Запомните, Кларисса, вы всего лишь няня этого ребёнка. Так же быстро, как вы появились в моём замке, также быстро вы из него исчезнете, если не научитесь держать язык за зубами.

Всё это он произносит таким пугающим рычащим тоном, что у меня по спине пробегают мурашки.

А глаза цвета янтаря вспыхивают так ярко и пугающе, что я прикусываю язык и киваю.

А перед тем, как подняться на крыльцо, еще раз смотрю на пустые окна. Зловещей фигуры больше нет.

Может быть, мне показалось?

Глава 8

Меня с Арией на руках проводят в довольно большую комнату на втором этаже.

Добротная кровать, небольшой столик с миской и кувшином с чистой водой, за загородкой лохань и ведро, спасибо, что не придётся по нужде спускаться во двор!

Люди лорда заносят корзину Арии, а слуги вносят стопку чистых пелёнок и рожок с молоком.

Я выпрашиваю у горничной, что это за молоко и откуда. Оказывается, лорд потребовал предоставить кормилицу своей наследнице. Но в ближайшей деревне подходит только жена кузнеца, а она наотрез отказалась ехать. Потому что у неё девять детей и за всеми нужно следить. Но она великодушно сдтилась для малышки Арии.

Я быстро переодеваю девочку и даю ей рожок. Измученная долгим путешествием малышка прикрывает глазки-бусинки и жадно сосёт, но в процессе вырубается. Так бывает у малышей. Устала и уснула.

Я осторожно щиплю её за щёчки, и она снова принимается есть.

Такая сладкая! Кроха!

Румяная, розовощёкая, с огромными карими глазами она вырастет настоящей красоткой. Она безумно милая уже сейчас. Стоит мне посмотреть на малышку, как сердце щемит в груди, а по телу разливают тепло.

Прошу у горничной принести утром новую порцию пелёнок и то, во что можно будет кроху переодеть.

Она ещё совсем маленькая, вряд ли ей больше полугода.

И на ночь я могу её просто запеленать, так она, наверное, будет спать спокойнее. А вот в дорогу нужно дать ей простор.

Стоит мне накормить малышку, как она крепко засыпает и даже сопит. Я укладываю её в корзину и ставлю на свою кровать.

А сама, наскоро перекусив, забираюсь в лохань и обливаюсь еле тёплой водой.

Брр.

Холодно!

Но так даже лучше. Прохладная вода быстрее разгоняет усталость.

Я насухо растираюсь полотенцем, выбираюсь из лохани, наклоняюсь, чтобы вытереть ноги, и замираю.

Я чувствую на себе чужой взгляд. Дикий, злой, прожигающий до косточек.

Он жадно скользит по моему телу, больно бьёт между лопаток, спускается ниже. Оглаживает обнажённую талию и бёдра.

Я застываю лишь на секунду, стараясь справиться с паническим ужасом.

Резко поднимаюсь, закутываюсь в огромное полотенце и оборачиваюсь.

Никого.

Более того, за моей спиной даже нет двери, только сплошная стена, которая отделяет мою комнату от соседней.

Я пристально разглядываю каждый её сантиметр, но не замечаю ничего необычного. Страх медленно отступает.

Я быстро вытираюсь и снова натягиваю свою больничную сорочку. К сожалению, для меня служанки ничего не принесли, а спать обнажённой я не собираюсь.

В коридоре раздаются приглушённые голоса, снизу из таверны доносится привычный гул — люди отдыхают, выпивают, закусывают и поют.

Я наскоро перекусываю остывшем мясом и какими-то овощами. Честно говоря, я даже вкуса не чувствую, просто набиваю живот. А когда заканчиваю, расправляю кровать, ставлю к стене корзину с Арией и сама ложусь с краю.

- Спи спокойно, моя малышка, — вырывается у меня, когда я засыпаю, обняв корзину.

А снится мне один и тот же кошмар. С тех самых пор, как меня израненную и изломанную нашли в поле, недалеко от лечебницы.

«Бревенчатые стены. Два силуэта в огне. Женщина отлетает в сторону и падает на пол поломанной куклой. Прямо к моим ногам. Я вижу... я всё ещё вижу её застывший навсегда взгляд.

В горле перехватывает дыхание.

Языки пламени яростно лижут деревянный сруб, подбираются к моим ногам. Где-то совсем близко рычит какой-то дикий зверь и щурит свои огромные жёлтые глаза с тонким вертикальным зрачком.

А следом хнычет ребёнок».

Ария?

Я подсказываю на кровати.

Комната погружена в тревожный полумрак. Свеча давно догорела. Света магических свечей не хватает, чтобы разогнать сумрак по углам.

Я вижу лишь очертания предметов, да тяжёлую дубовую дверь, что предусмотрительно заперла и подпёрла. Я знаю, что у лорда есть охрана, и она должна быть где-то рядом. Но так мне спокойнее.

Я собираюсь перевести дыхание.

Но замечаю, как ручка двери бесшумно опускается вниз.

Страх снова подступает к горлу.

Незнакомец с той стороны двери надавливает сильнее, но дверь не поддаётся. Тогда я слышу шорох и сдавленный хрип.

- Кто там? Что вам нужно? — решаюсь я задать вопрос. Возможно, кто-то перепутал двери.

Но ответом мне служит тишина. Хуже того, ручка на двери словно сходит с ума. Трясётся и дёргается как сумасшедшая.

- Что вам нужно? Убирайтесь! Я позову охрану!

Сама вскакиваю с кровати и дрожащими руками пытаюсь зажечь новую свечу.

Тот, кто стоит с другой стороны двери, оставляет ручку в покое. По крайней мере, на несколько минут. Чтобы с новой силой дёрнуть её на себя.

Под треск сворачиваемой защёлки, дверь отворяется и в комнату шагает ОН...

Глава 9

В небольшую комнатку врывается лорд Ардор Рейден, полы его длинного тёмного халата развиваются так, словно ему в лицо бьёт ветер.

Длинные тёмные волосы растрёпаны, словно он уже лежал в постели и не собирался выходить из своей комнаты.

Стоит мне узнать его, как я опускаюсь на кровать, выдыхаю с облегчением и прижимаю к себе корзинку с Арией.

Всё это мне показалось. Просто плод больного воображения!

- Зачем вы меня пугаете, милорд? — выдыхаю я.

- Я? — его тёмные брови взлетают вверх. - Я услышал ваш крик, Кларисса, и решил проверить, как ваши дела.

Я напрягаюсь и тут же поднимаюсь на локтях, задвигая корзину себе за спину.

- Вы хотите сказать, милорд, что это были не вы? — в груди тревожно сжимается сердце.

- Не я «что»?

- Не вы рассматривали меня, пока я переодевалась? Не вы дёргали дверь в мою комнату? Не вы упорно молчали, пока я вас окликала? — с замиранием сердца жду его ответа.

- Нет! — гремит, как приговор. - Повторяю, я услышал ваш крик, собираясь отходить ко сну. И решил проверить свою наследницу. И где ваша охрана?

- Я... не знаю.

- Что значит, вы не знаете? У ваших дверей должны дежурить двое моих людей. Где они?

- Я не знаю, — повторяю то же самое, а сама вздрагиваю.

- Хм, — мрачнеет лорд Рейден.

Он проводит раскрытой ладонью над дверным замком, касается ручки и резко разворачивается.

- Что там? — я вытягиваю шею, но подняться с кровати не решаюсь.

- Странно, — шепчет Рейден. - Очень странно.

- Что там? — повторяю громче.

- Ничего!

- Что?

- Я ничего не чувствую. Лишь отголоски вашей ауры и моя сила. Больше ничего. Странно, но даже ауры служанок я не чувствую.

- Но так ведь не может быть? — спрашиваю я с сомнением.

- не должно. Но может. Если у служанок слабый энергетический оттиск, то я могу их не учуять.

- Но тот, кто ломился к нам! У него была грандиозная сила!

- Не знаю, — Рейден передёргивает плечами. - Я ничего не чувствую. А значит, что или никого здесь не было, или он был слишком слаб, или...

Лорд замолкает, раздумывая, стоит ли продолжать.

- Или? — я настаиваю на том. Чтобы он продолжил.

- Или тот, кто к вам пытался пробраться, имеет родственную мне магию. В таком случае я мог бы не почувствовать его. Но это невозможно!

Я киваю, принимая его объяснения.

- Но охрана? — вспоминаю о двух крепких парнях, что дежурили у двери. - Они не могли сами уйти...

- Я выясню, куда они делись, — не переживайте. Ложитесь спать, я займусь вашей охраной лично.

При последней фразе ярко-жёлтые драконьи глаза вспыхивают пугающим блеском, а зрачок в очередной раз вытягивается в узкую полоску.

Генерал Рейден покидает мою комнату так же стремительно, как в ней и появился.

Разница только в том, что теперь у меня нет защиты. Рейден снёс крохотную задвижку, которая давала мне слабую иллюзию защищённости.

- Выезжаем на рассвете! В пять сорок, — командным голосом говорит лорд.

Я киваю, принимая правила. Пять сорок, значит, пять сорок.

Я вообще не уверена, хочу ли остаться здесь ночевать.

Он разворачивается на каблуках домашних туфель.

- Простите, милорд! — я резко сажусь на кровати. Сердце от страха ухает в груди.

Рейден замирает на месте, смиряя меня недовольным взглядом.

- Да? — сухо спрашивает он.

- Вы вернёте охрану? Мне было бы спокойнее знать, что за нами кто-то приглядывает.

- Естественно! — цедит генерал. - Охрана будет через две четверни часа. Ручаюсь. А пока лягте поспите! Вечер и ночь предстоят тяжёлые. Вам надо отдохнуть!

Я принимаю его слова. И действительно, оставшуюся часть ночи никто нас больше не беспокоил. Но ощущение чужого злого взгляда не отпускало ни на минутку.

Поэтому я почти всю ночь не сомкнула глаз!

Глава 10

Раннее солнце ещё не успело заглянуть в моё окно, как в комнату вошла служанка и принесла кувшин с чистой водой для умывания, стопку пелёнок для крошки Арии и платье для меня.

За это я была особенно ей благодарна.

Добротное, совершенно новое платье из тонкой серой шерсти. К моему удивлению, его даже умудрились подогнать по моей фигуре.

Как только я умылась и оделась, в комнату вернулась служанка со стаканом парного молока и большим куском тёплого ягодного пирога.

Ммм, кажется, я ничего вкуснее в своей жизни не ела. Ни в этой, ни в прошлой!

Воспоминания о доме неприятно скребутся в памяти.

Но при этом кажутся такими нереальными и далёкими. Словно всё это было сном. А реальность у меня только одна. Именно эта.

Оставив недоеденный кусок пирога на глиняной тарелке, я подхожу к небольшому потемневшему зеркалу на стене.

И что я вижу?

Милое круглое личико с большими печальными глазами. Его можно было бы назвать красивым, если бы плотно сжатые губы и не рубцы, что виднеются из-под воротника платья.

Рубцы! Уродливые шрамы покрывают большую часть моего тела. Почти вся грудь, спина и руки покрыты ими. Кроме того, что они вводят в уныние, они ещё временами жутко болят и тянут.

От этого мои глаза почти всегда блестят из-за подступающих слёз, а рот не может улыбаться. Кажется, шрамы на шее тянут уголки губ вниз.

Пока разглядываю себя, малышка Ария просыпается и возится в корзинке.

- Доброе утро, крошка, — всё-таки улыбаюсь я, значит, не разучилась.

В груди поднимается такая волна тепла и нежности, что смывает все тревоги бессонной ночи. В конце концов, лорд Рейден сказал, что не почувствовал никого чужого. И он сдержал слово — уже через несколько минут охрана вернулась на место.

Протягиваю ладонь, чтобы погладить малышку по головке, а она проворно ловит мой палец и пытается засунуть его в рот.

Вот ведь шустрая!

От её прикосновения меня словно током бьёт. От пальца к позвоночнику, а от него по всему телу разносятся разряды. А потом меня уже всю без остатка наполняет неизбывной нежностью и любовью к маленькой девочке, что лежит передо мной.

Внутри всё трепещет, поёт и искрит яркими вспышками и воздушными пузырьками.

Это потому, что я сама ждала ребёнка, — напоминаю себе. - Гормоны и всё такое...

Откуда взяться гормонам в этом теле, я не понимаю. Да и думать об этом не хочу.

- Мисс Кларисса, — зовёт меня служанка.

- Да?

- Милорд просил напомнить, что выезд через четверть часа.

- Спасибо, — киваю я. - Скажите, а для малышки не передали молока?

- Передали, — кивает служанка и подаёт мне небольшую корзинку с рожком и небольшой кринкой с остатками молока «кормилицы», в дорогу.

Я искренне благодарю служанку, быстро кормлю и переодеваю Арию и уже собираюсь спуститься, хватаюсь за ручку двери и замираю.

Из-за двери раздаются глухие голоса моей стражи. Меня останавливает их разговор.

- Слышал, Эймс и Лео пропали.

- Угу, — подтверждает второй.

- Как думаешь, сбежали?

- Сдурел? Ты бы сбежал с такой работы?

- Я бы ни за что! Но говорят...

- Болтают! Про Эймса не скажу, я его не знал. Но вот за Лео ручаюсь. У него больная мать, а лорд платит хорошо. Своих не обижает. Парень никогда бы не ушёл.

- Так что же с ними случилось? Пропали посередь ночи, вещи на месте, нет только тел...

- Побойся драконьего бога! И не болтай пустого. Поди перебрали за ужином и завалились спать в пустой комнате или под крышей. Попомни моё слово, через пару дней они нас нагонят и упадут лорду Рейдену в ноги.

- Не верю...

- Не веришь — не верь. А не болтай!

От этого разговора у меня мурашки идут по телу.

Охранники не просто ушли, а пропали. И никто не знает, где они.

Я оглядываюсь и снова рассматриваю стену. Ту самую, из-за которой я чувствовала взгляд.

Простая деревянная стена. С сучками и занозами, местами с трещинами.

Ничего необычного.

Я и вчера рассматривала её.

Не знаю, с чем это связано, но сегодня у меня нет ощущения чужого угрожающего взгляда.

Может, это утро развеяло мои ночные кошмары, а может, что-то ещё.

- Мисс Клариса, на выход! — стучит один из охранников по двери.

Я вздрагиваю и выбегаю в коридор, прижав к себе корзину с девочкой.

В сопровождении охраны спускаюсь по скрипучей лестнице вниз, встречные ранние гости шарахаются в сторону от вида вооружённых людей лорда Рейдена.

Сам лорд уже ждёт меня в седле.

Я забираюсь в карету, ставлю рядом с собой корзину с Арией и вспоминаю про молочко.

- Лорд Рейден! — подскакиваю к окошку кареты, пока мы не успели тронуться в путь.

- Что случилось? — лорд недовольно хмурится, поглядывая в сторону восхода. Кажется, мы уже задерживаемся с выездом из города.

- Я забыла в комнате молочко для Арии в дорогу и...

- И? — тёмная бровь лорда приподнимается.

- И свою старую ночнушку. Оставила свёрнутой на кровати.

- Берц! Поднимись в комнату мисс Кларисы и заberi то, что она сказала.

Охранник, что придерживал дверцу кареты, молча кивает и исчезает за дверью постоянного двора.

Проходит несколько минут, но его всё нет.

Лорд нетерпеливо постукивает кнутом по голенищу своего сапога.

Наконец, охранник выходит, спускает по ступеням и протягивает мне крохотную корзину с молоком.

- А ночнушка? — рычит лорд Рейден.

- Пропала, — рапортует его человек.

- Что значит пропала? — в глазах лорда Рейдена разгорается живой огонь.

- Я осмотрел всю комнату, её нигде нет. Поймал служанку, она клянётся, что не заходила и ещё не убирала комнату мисс Кларисы.

- Бред, — фыркает лорд Рейден и прищипривает коня. - Выступаем!

Красивый конь гнедой масти уносит лорда далеко вперёд, во главу колонны. Охранники распределяются с двух сторон от кареты и зорко глядят по сторонам.

А я зачем-то поднимаю взгляд на окна постоянного двора.

Но стоит мне увидеть тёмную фигуру в провале окна, что сжимает что-то светлое, грязно-серое, похожее на ткань моей ночнушки, подносит к лицу, чтобы обнюхать, как меня накрывает паническим ужасом.

Опять фигура. Опять этот взгляд. Ненависть, злость и что-то ещё. Более опасное, неосязаемое, но пугающее до дрожи.

Я оборачиваюсь к ближайшему охраннику, пытаюсь ему знаками указать на фигуру в окне. Но стоит мне снова поднять глаза, как я вижу только мутное стекло, от которого отражаются первые лучи восходящего солнца. И больше ничего.

Глава 11

Хотела быя сказать, что чем дальше мы отъезжаем от постоянного двора в Перпе, тем спокойнее мне становится. Но нет.

Волнение, что сковывает мою грудь и не даёт спокойно вздохнуть, лишь усиливается.

За каждым кустом, за каждым деревом в густом лесу или гнилым пнём мне мерещатся чёрные тени, а следом вспыхивающие жёлтым огнём прожигающие меня глаза.

Зашторенные окна в карете не помогают.

Доходит до того, что я буквально мечусь в тесном пространстве. Скребу ногтями зудящие рубцы.

Особенно сильно ноет странный шрам, похожий на ладонь неведомого существа. Он не ноет, он горит. Мне даже кажется, что он становится ярко-красным, словно я получила его только что.

Бред!

Но я не могу успокоиться.

Я не могу закрыть глаза, потому что меня тут же накрывает паникой. Мне кажется. Что пока я не смотрю на малышку Арию, её могут украсть, вырвать из моих рук, утащить...

Напряжение достигает своего пика. Сердце сбивается с ритма, а по лбу стекают крупные капли лихорадочного пота.

Я ставлю корзинку со спящей Арией на колени и крепко обнимаю её.

Мне кажется, что вокруг не только кареты, но и всей нашей процессии сгущается воздух. Свежий ветер перестаёт дуть, заставляя нас задыхаться запахом конского пота и дурманящим ароматом трав.

Внутри меня всё сжимается от неожиданно накатывающего страха.

Бежать! — бьётся в моём мозгу отчаянная мысль.

Схватив корзинку, я бросаюсь к дверце кареты, но прежде чем я успеваю её открыть, рядом оказывается лорд Рейден.

Его лицо, как всегда сурово. Но есть что-то новое, пугающее в его неожиданной складке между сведённых бровей и крепко сжатых губах.

- Оставайтесь в карете! — приказывает он, доставая из ножен длинный меч.

На моих глазах длинное, блестящее лезвие покрывает пламя, вырвавшееся из ладони лорда Рейдена.

Я отшатываюсь, грудь сдавливает новым приливом панического страха от вида живого ярко-красного огня.

ОГОНЬ!

- В чём дело? — я с трудом могу выдавить из себя эту фразу, как загипнотизированная смотрю на полыхающий меч.

- У нас гости! Бронт, Камиль, отвечаете за Клариссу и мою наследницу головой!

Карета останавливается, кони беспокойно перебирают ногами и закусывают поводья. Возница спрыгивает на землю. И пытается усмирить животных.

Но они явно чем-то обеспокоены не меньше меня.

От группы солдат лорда Рейдена отделяются двое самых мощных бойцов, достают из широких ножен длинные мечи и встают с двух сторон от кареты, обращая свои смуглые широкие лица к полю.

Только сейчас я замечаю, что мы давно выехали из леса и ехали по сухому полю. Весна ещё не успела озеленить его. Вокруг торчат голые сухие стебли прошлогодней травы, и лишь изредка сквозь чёрную землю пробиваются крохотные зелёные ростки.

В корзинке беспокойно копошится крошка Ария. Словно ей передаётся моя тревога и ощущение надвигающейся опасности.

- Какие гости? Где? — до боли и ряби в глазах я всматриваюсь в сухую траву перед собой. Но ничего не могу разглядеть.

- Оставайтесь в карете, Кларисса, — командует лорд Рейден и опускает меч.

Стоит кончику пылающего меча коснуться сухой листвы, как она занимается пламенем.

- Нет! — мои руки дрожат, а сердце останавливается. — Нет! Только не огонь!

Я хочу выпрыгнуть из кареты, бежать как можно дальше. Лишь бы не находиться рядом с открытым огнём. Лишь бы он не смог до меня добраться.

Сильный иррациональный страх охватывает меня.

Все шрамы на моём измученном теле моментально вспыхивают острой болью. Впиваюсь пальцами в дверцу кареты и кричу.

- Назад, мисс Кларисса, — грубовато, но с сочувствием произносит один из воинов. - Огонь вас не тронет. Лорд Рейден своё дело знает.

И вправду. Огонь очерчивает карету по кругу, замыкается на чёрной земле, поднимается всё выше, в самому небу, но не подступает к нам ни на шаг. Огненная завеса практически полностью отсекает нас от того, что происходит на поле.

Ария всё громче и беспокойнее зовёт меня.

Я вынимаю крошку из корзинки и прижимаю к своему телу.

- Всё будет хорошо, малыша! — шепчу ей и целую её в макушку. - Это просто предосторожность. Ведь так? С нами всё будет хорошо, я не дам тебя в обиду!

Краем взгляда я улавливаю смазанное движение за линией огня. Мои охранники подбегают, перехватывая меч двумя руками, шире расставляют ноги и словно ждут нападения оттуда, из-за огня.

А следом раздаётся протяжный, совершенно нечеловеческий вой! От его хриплых надрывных ноток в венах стынет кровь.

Мамочки! Что же это?

А следом за воём раздаётся не то скулёрж, не то лай, не то хриплый хохот и гул множества бегущих на нас ног!

Глава 12

Ожидание неизвестности убивает.

С каждой секундой напряжение только растёт.

Не знаю, что видят мои охранники там, за стеной огня, но это что-то им явно не нравится.

Они подбираются, едва уловимо распределяют вес тела на широко раздвинутые ноги, словно готовы в любую минуту отразить невидимую опасность.

- Что там? — облизываю пересохшие губы. - Что происходит? Скажите!

Но мои охранники не отвечают и не двигаются.

Они ждут.

Кучер торопливо стягивает с плеч камзол и торопится закрыть взволнованным животным глаза, но не успевает.

Прямо перед четвёркой лошадей огонь взвивается до небес, хрустит и потрескивает, словно в него подбросили сухих поленьев.

Лошади в страхе отшатываются, натываясь друг на друга и сдвигая карету с места.

- Стоять! — рычит кучер.

Но лошади отходят ещё на шаг, я вздрагиваю. Одной рукой прижимаю к своей груди крошку Арию, а другой хватаюсь за дверцу кареты, чтобы не упасть.

Карета откатывается ещё и задевает огненный контур, нарушая его.

И сквозь эту брешь, которая появляется всего на долю секунды, внутрь защищённого круга запрыгивают две твари.

Их лысые кожистые тела лоснятся в отблесках красного огня, мёртвые глаза горят неуто- мимым голодом.

Твари опираются на все четыре лапы, но есть в их телах какая-то несуразность, противо- естественность. Что-то не даётся мне покоя в редких клоках волос на затылке, в их вывернутых в другую сторону суставах, в грязных лохмотьях, что свисают по бокам.

Две зубастые морды синхронно скалятся и с рыком бросаются к карете.

Я с визгом отшатываюсь от окна.

Мои охранники без промедления встают на пути у тварей. Заносят мечи и рубят этих животных.

В том, что это животные, хищники, у меня нет ни тени сомнения.

Но какая-то смутная догадка всё-таки бьётся на задворках сознания. Только мне некогда думать об этом.

Мечи скрещиваются с острыми когтями, за стенками кареты идёт нешуточная борьба.

Лошади волнуются, и их волнение только усиливает мой собственный страх.

Я мечусь по ограниченному пространству кареты. Бежать некуда, остаётся только молиться и надеяться, что лорд и его люди отобьют атаку.

Я выворачиваю корзину с провизией, шарю руками по дивану, по обшивке в тщетных поисках любого оружия.

Хоть чего-то, что может помочь мне отбить атаку тварей, в случае необходимости!

Но ничего подходящего нет!

Снаружи раздаётся яростный рёв одной из тварей, утробный рык другой и сдавленный крик одного из мужчин.

Продолжая прижимать Арию к груди, я бросаюсь к окну и понимаю. Что зря это сделала.

Одна из тварей добралась до кучера, вспорола ему спину острыми когтями и прямо сей- час собирается полакомиться его внутренностями.

Моё сознание мутится, пальцы сжимаются в судороге, а крик отчаянья и страха рвёт грудь.

Это привлекает вторую тварь, которая до этого словно играла с моими охранниками, заигрывала с их клинками.

Монстр опускает лобастую голову, прикрывает свои пустые, горящие только ненавистью и голодом глаза и шумно втягивает воздух вывернутыми наружу ноздрями.

Её пасть медленно оскаливается, губы подрагивают от напряжения, а длинный язык роняет на сырую землю жёлтую слюну.

Тварь почувствовала нас с малышкой. И ей понравился наш запах.

Тварь больше не обращает внимания на пытающихся её остановить охранников, прыгает в сторону, оказываясь прямо перед перепуганными лошадьми.

Ударом лапы она вспарывает брюхо ближайшей лошади, а остальные в панике бросаются на стену огня.

- Мисс Кларисса! Держитесь! — кричит один из охранников, втыкая до самого основания свой длинный меч в заднюю лапу твари и тут же получает сильный удар когтистой лапой с разворота.

Это последнее, что я вижу перед тем, как карета дёргается с места.

Трое оставшихся в упряжке лошадей срываются с места, утаскивая за собой карету и мёртвую тушу четвёртой лошади.

Стена огня, крики раненных, вой тварей и страх подгоняют лошадей похлеще кнута кучера.

Неуправляемая тройка несётся не разбирая дороги.

Карету швыряет из стороны в сторону.

Я до боли в пальцах хватаюсь за всё, что придётся. Ария недовольно морщит носик от резкой тряски и собирается плакать.

- Нет, малышка, не надо, — шепчу немеющими губами. - Только не плачь, иначе нас услышат...

Но я волнуюсь зря.

Нас уже заметили.

Подпрыгивающая на каждой кочке карета неожиданно вздрагивает и прогибается от тяжести того, кто неожиданно запрыгнул на крышу.

Лошади несутся, не ощущая нового попутчика.

А вот я даже сквозь гул ветра и тряску слышу, как длинные когти впиваются в полированное дерево и рвут его.

Через несколько секунд крыша разлетается в щепки, а в образовавшуюся дыру заглядывает отвратительная морда очередной твари.

Только эта тварь в отличие от тех двух, что убили кучера и дрались с моими охранниками, крупнее, а её злобные красные глазки горят не только голодом, но и яростным удовлетворением.

Тварь просовывает морду в дыру, но полностью забраться в карету не может. Тварь слишком огромна.

Медленно без резких движений я подвигаюсь к дверце и пытаюсь нащупать ручку. Живой этой твари я не дам. Лучше умереть, вывалившись из кареты на ходу, чем быть сожранными живо.

Тварь жадно втягивает воздух в карете, прикрывает красные глаза и рычит.

- Попались!

Мне кажется, я схожу с ума! Эта тварь не может говорить!

Я же вижу, как обнажаются её огромные жёлтые клыки, как подрагивают губы, как щетинится нос.

Но всё же я могу расслышать в угрожающем рычании этой твари:
- Мастер будет доволен!

Глава 13

Ещё чуть и я дотянусь до дверцы, упираюсь ногами в пол, в диванчик и отталкиваюсь. Неожиданно нащупываю рядом с собой столовый серебряный нож. Он, наверное, выпал из корзины с провизией, а я и не заметила.

Сжимаю его в ладони, пока тварь пытается пробить крышу и забраться внутрь.

Но у неё ничего не получается.

От нетерпения и раздражения монстр рычит и брызжет слюной во все стороны.

А потом страшная оскаленная морда просто исчезает. Карета в очередной раз вздрагивает и качается из стороны в сторону на разбитых рессорах.

Тварь спрыгнула.

Но расслабляться рано. Потому что она не могла просто сдаться. Нет!

И очень скоро я понимаю, что тварь просто решила остановить мою упряжку, чтобы вытащить нас с девочкой из кареты и пообедать.

Стоит мне услышать жалобное ржание перепуганных лошадей и довольный сытый рык монстра, а карете замедлится, как я распахиваю дверцу, смотрю на мелькающие передо мной клочки убогой зелени и прошлогоднюю высокую жёсткую сухую траву.

Другого шанса не будет.

Сердце грохочет в груди, как огромный медный колокол. Его гулкий звон отдаётся в висках.

Перед глазами плывёт тревожная пелена, а страх сжимает внутренности когтистой лапой.

Но другого выхода я не вижу.

Одной рукой продолжаю сжимать серебряный нож, другой прижимаю нервничающую кроху к груди.

- Всё будет хорошо, малышка! Я обещаю! Я тебя не брошу! Ни в жизни, ни в смерти! — шепчу нежно, целую её в ароматную макушку, зажмуриваюсь и прыгаю.

Наверное, сама судьба оберегает нас с Арией. Стоит мне приземлиться на сухую жёсткую землю, как ноги сами собой подгибаются, я сворачиваюсь клубочком, группируюсь, закрываю двумя руками крошку и качусь по земле, в то время как обезумевшие лошади несут карету дальше.

Я медленно поднимаюсь, сначала наподобие четверенек, потом на ноги. В моём бедном теле болит каждая косточка и каждая мышца. Содранные локти саднят, ушибленный бок отдаётся тупой болью при каждом вдохе. Пробую сделать шаг. Пускай через боль и резь в глазах, но у меня получается.

Переступаю ногами всё увереннее и быстрее.

Шаг, ещё, ещё.

В стороне я вижу чахлую растительность, какие-то кусты, за ними, на пригорке возвышается лес.

Может, я успею доковылять туда?

Ускоряю шаг, не давая себе возможности отдышаться, подумать об остальных и о боли.

Сначала спастись, спрятаться, сбежать. Потом думать!

Вот только я не успеваю добежать до чахлых деревьев, как позади раздаётся протяжный вой раззадоренного охотой хищника.

Где-то в стороне ему отвечает с десятков сородичей, отчего моё сердце сжимается от страха. А дыхание перехватывает.

Я бросаюсь в самый бурелом сухого кустарника, когда слышу за спиной тяжёлое дыхание.

Падаю на колени и ползу. Острые колючки намертво вгрызаются в моё платье, но я рву его без сожаления.

Пытаюсь проползти под корнями, между самых толстых веток, пока тварь воет от бессилья и пытается подступить к кустам.

Вот только я оказываюсь в западне. Кусты заканчиваются, а до леса ещё пара десятков метров. Мне не добежать. Никогда.

Тварь позади уже рвёт лапами и зубами сухие ветки, вырывает целые кусты из земли и отбрасывает их в сторону, обсыпая меня комьями земли.

Я подползаю к последнему кусту, разгребаю небольшую ямку у его корней и туда укладываю малышку. Мои ладони и предплечья разодраны колючками, но, возможно, малышку эта тварь не сможет достать. Иначе...

- Ты... — рычит монстр у самых моих ног.

Просовывает сквозь длинные тернистые ветви лапу и хватает меня за щиколотку.

- Пусти! — кичу и бью другой ногой что есть мочи.

Но тварь не сдаётся. Острые когти впиваются в тонкую дублёную кожу сапога, вспарывая её насквозь, и впиваются в мою кожу.

Я вскрикиваю, когда монстра тащит меня на себя. Безуспешно пытаюсь схватиться за тонкие шипастые ветки кустарника. А когда у самой моей груди лязгает клыкастая морда, я по самую рукоятку вонзаю в горящий яростью глаз серебряный нож.

Тварь выпускает меня из когтей, протяжно и злобно воет, пытается достать нож, а я отползаю назад, медленно выдыхая.

Но кажется, рано. Потому что кто-то уже успевает перехватить меня за плечо и сжать до боли...

Глава 14

Кто-то успевает перехватить меня за плечо, сжать и отбросить в сторону.

- Закрой глаза, — командует мне лорд Ардор Рейден.

Я же переваливаюсь набок и стараюсь прикрыть своим телом крошку Арию, а сама во все глаза смотрю на происходящее.

Лорд Рейден возвышается всего в шаге от меня, рукав его дорогого камзола разодран и измазан в чём-то тёмном. Волосы растрепались, и несколько прядей выбились из низкого хвоста. Одной рукой он сжимает рукоятку длинного меча, лезвие которого сплошь покрыто запёкшейся кровью, а другую лорд выставляет вперёд.

С его ладони срывается небольшой светящийся шар, он стремительно растёт и наливается силой. Тонкие стенки оказываются вытканы из настоящего живого огня, всполохи переливаются всеми оттенками красного и оранжевого.

С мерзким шипением и шкварчанием шар врезается в зловонную плоть монстра.

Чахлые заросли кустарника оглашает болезненный вой твари. Свивающая клоками шерсть и какие-то тряпки моментально вспыхивают на практически лысом теле, а следом начинает гореть и плоть.

Тварь бросается в сторону, но натывается на здоровенный куст. Обезумев от боли и животной паники, монстр пытается прорваться сквозь колючки, но только все больше запутывается в сухих ветвях и корнях.

А тем временем огонь охватывает уже и уродливую морду с вытянутой челюстью, и кривые мощные лапы.

Следом за тварью вспыхивает и куст, превращаясь в горящую тюрьму для монстра. Причём посмертно.

Лорд Рейден взмахивает мечом, лезвие вновь вспыхивает пламенем.

Единым слитным движением лорд Рейден загоняет меч по самую рукоятку в корчащуюся в агонии тварь!

Монстр издаёт последний не то вой, не то рык и обмякает.

Огонь, вдоволь нализавшись горелой плоти, гаснет словно по чьей-то воле.

Хотя глядя на хищный оскал лорда Рейдена, я совершенно не удивлюсь, если он может не только бросаться огнём, но и полностью управлять им.

Под моим боком начинает ворочаться Ария и недовольно хныкать.

- Всё хорошо, девочка моя, — я достаю её из укрытия и крепко-крепко прижимаю к груди.

Облегчение и ликование оттого, что малышка не пострадала, заполняют меня.

Вообще, рядом с крохой я испытываю очень странные чувства: нежность, умиротворение, восторг и... любовь. Наверное, такие чувства должна испытывать мать к своему дитя. Но Ария не моя, а я не Кларисса...

Пытаюсь подняться, но вскрикиваю от боли.

- Не вставайте! — лорд стремительно оказывается рядом, удерживает меня за плечо, не позволяя подняться.

Нависает сверху и быстро осматривает меня.

- Вы ранены?

- Нога, — морщусь от распирающей боли в лодыжке. - Тварь порвала сапог.

Лицо Рейдена моментально превращается в каменную маску. Глаза сверкают раздражением и беспокойством, но лорд быстро прячет от меня свои эмоции.

Пока я тихо стону и морщусь от боли, Рейден опускает передо мной на корточки, сам расшнуровывает высокий женский сапог и стягивает его с моей ноги.

Я пытаюсь привстать, чтобы посмотреть. Но лорд не позволяет.
Рывком он стягивает шерстяной чулок и ругается сквозь зубы.

- Что там? — не унимаюсь я.

- Ничего страшного, — произносит лорд тоном, который никак не вяжется со словами.

Наоборот, черты лица Рейдена заостряются, взгляд становится предельно серьёзным, а между тёмных бровей снова залегает глубокая складка.

- Держите, — лорд протягивает мне обломок сухой ветки.

- Что мне с этим делать?

- Закусить, — командует он, а сам двумя руками обхватывает мою лодыжку и прикрывает глаза. - Будет больно. Очень. Но без этого вы или умрёте, или станете одной из этих тварей!

Я не успеваю ничего ответить, как его руки вспыхивают.

- А-а-а-а! — кричу я, прижимая к себе испуганную кроху.

Сознание мутится от боли. Помню только, что откидываюсь на сухую землю и всё-таки вставляю сухую ветку в рот и крепко сжимаю её зубами.

Рейден же продолжает жечь меня своим огнём. Медленно, но верно он опалает кожу, добирается до мышц и сухожилий, запаивает вены и артерии, не давая отравленной крови нестись по телу.

Боль настолько сильная, что я забываю кто я и где.

Сознание находится на самой грани, но при этом никак не опрокинется в спасительную тьму.

В какой-то момент, когда терпеть уже нет сил, я просто перестаю дышать. Замираю, поглаживая головушку Арии. Вспоминаю о прошлой жизни, о той боли, что получила от измены Пети, о своём последнем дне.

К моему удивлению, боль гаснет. Словно кто-то прикручивает фитиль на керосиновой лампе, и пламя, шипя и моргая, становится всё меньше и меньше, пока не гаснет полностью.

Но я же чувствую прикосновения лорда. Чувствую, как его пальцы крепко сжимают мою ногу, поднимаются чуть выше и опускаются обратно. Чувствую, как его сила пульсирует, заставляя огонь выжигать яд из моей плоти.

Чувствую, как по коже в ответ ползут взволнованные мурашки, чувствую, горячее дыхание лорда на своём бедре...

Глава 15

- Кларисса, — обжигаяще горячие пальцы лорда Рейдена проходятся по моей голени, но больше не причиняют боли. Наоборот, по телу ползут взволнованные мурашки и мягкое тепло.

Да что же это?

- Как вы? — лорд рассматривает моё лицо, сводит брови.

- Нормально, кажется, — я, прижав к себе крошку, пытаюсь встать.

- Нет! Не двигайтесь! Держите Арию, — приказывает мне лорд, а сам подхватывает нас двоих на руки и, перешагнув через труп мерзкой твари, несёт меня к месту вынужденной стоянки нашего отряда.

Его сильные руки держат меня крепко и осторожно, прижимаю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.